

Река начинается с ручейков

Александр СОЛЖЕНИЦЫН о местном самоуправлении

Общая газета. - 1998. - 28 мая. - 3 июня. - с. 13

Восемь лет назад Александр Солженицын выступил со своей знаменитой программой «Как нам обустроить Россию». С того времени прошли не годы — эпоха. Исчез Советский Союз, коренным образом изменилась жизнь миллионов людей. Но вопрос о будущем страны, о путях ее развития во многом остается открытым. Через несколько недель издательство «Русский путь» (Москва, тел. 915-10-47) выпустит в свет новую публицистическую книгу Александра Солженицына «Россия в обвале». Она, по сути, подытоживает взгляды лауреата Нобелевской премии на все болевые проблемы нынешней России и предлагает программу действий на

будущее. Нет иного пути для возникновения сильной, богатой, демократической России, считает Солженицын, кроме инициативы и самоорганизации низовых людей, «земства», как обозначает писатель идею местного самоуправления. Об этом же говорил Александр Исаевич и несколько дней назад в Калуге на встрече с местной общественностью. Послушать Солженицына пришли учителя, библиотекари, писатели, краеведы, администраторы малых городов Калужской области, представители различных общественных движений, священники. Причем не только энтузиасты идеи земства, но и ее оппоненты, высказавшие здравые суждения

относительно опасностей, подстерегающих земство по мере его укоренения на российской почве. Тем не менее многие признавали, что земство может стать полем для диалога и сотрудничества различных социальных сил поляризованного общества.

На многие, не исчерпанные калужской встречей вопросы Александр Солженицын отвечает в главе (название главы «Местное самоуправление») из новой книги, любезно предоставленной автором «Общей газеты». На те, что вызовет сама публикация, он ответит, вероятно, позже. Диалог продолжится.

ПОВСЕДНЕВНАЯ реальная жизнь людей зависит — на четыре пятых или больше — не от общегосударственных событий, а от событий местных, и потому — от *местного самоуправления*, направляющего ход жизни в округе. Именно так и регулируется жизнь в странах Запада: через эффективное местное самоуправление, где каждый имеет возможность участвовать в решениях, определяющих его существование. И только такой порядок есть *демократия*.

А что такое были у нас *советы депутатов*? Отначала же, в 1917, советы (искаженная копия дореволюционного земства) были созданы не как представительства ото всего населения, а для политической цели: как орган диктатуры одних слоев (рабочие, солдаты) над другими слоями. В дальнейшем ходе революции советы потеряли и эту роль и стали лишь декорацией власти компартии. И подчинялись они не только местным партийным органам, но и центральным «советским», сверху вниз по своей «советской вертикали», что лишало их и последнего облика местной самостоятельности.

При перевороте августа 1991 возникла наивысшая возможность создать в России демократическое народное самоуправление — «демократию малых странств». Еще не потеряна она была и в октябре 1993, при роспуске советов. Но наши центральные власти не сделали и движе-

ния к тому, головы их были заняты расчётами другими. Первые попытки местного самоуправления душились, из соперничества, и политическими партиями, их совместным фронтом (как это было в Красноярске с 1991: коммунисты и демократы из «Выбора России», заодно; да не в одном Красноярске).

И обе наши Государственные Думы, одна за другой, равнодушно тормозили выработку дееспособного закона о местном самоуправлении, который открыл бы ему законные пути и финансовые возможности. Принятые ими законы-выкидыши не открыли этих возможностей. А ведь по Конституции 1993 года, статья 12, «признаётся и гарантируется местное самоуправление», его «самостоятельность» и что оно «не входит в систему государственной власти», — так дайте же такое наконец! Нет: где и остроено подобие самоуправления, оно есть подчинённый придаток управления государственного. (С другой стороны, опрометчиво имитируя несозданное самоуправление — государственная власть пошла на рискованное разрушение собственной вертикали, допустивши выборность губернаторов, затем, местами, и районных администраторов. При сегодняшнем параличе центральной власти это может, да, оживить и облегчить жизнь в областях — *но временно*. А во сколько-нибудь дальновидном обзоре это ведёт к утере единого управления госу-

дарством, к возможностям сепаратизма и даже распада. Такая цена неразумно уплачивается всего лишь из боязни вырастить подлинное народное самоуправление, из боязни объединительных — помимо власти — движений в народе.)

Ещё бы! Очень нужно *законотворческое* открытие пути к народному самоуправлению. Но если, вот, за пять лет, от разгона советов, не дождался — сколько ждать? Нам, видно, не скоро его дадут, а если дадут, то урезанное и без местных финансов. В отдельных областях более разумные, отзывчивые губернаторы, кому слышной и видней народное горе, быть может, пойдут на помощь пошире.

Но даже если не откроют нам путей местного самоуправления — в жизненных интересах народа: тем, кто не потерял ещё активности, надо действовать, самим! — не дожидаясь разрешительных законов от закостеневшего Центра: он может еще не скоро, нескоро очнуться. В сегодняшней России — и многое пребывает в отказном состоянии: нельзя — и всё.

Начинать с терпеливого решения местных частных проблем. Объединяться для этого по каждому возникающему поводу — бытовому, профессиональному, культурному, в круге житейского интереса. Объединяться в активные общественные, профессиональные, культурные группы. В любом месте и в любом малом

числе работать над каждым краткосрочным или долгосрочным делом. Всякое такое объединение — это форма и способ перешагнуть нынешнее лихое бесчувственное безвременье.

Стать главной движущей и работающей силой местного самоуправления — самое зовущее место для нашей провинциальной интеллигенции, ныне, мало сказать, невостребованной, но брошенной в нищету и отмененной в сторону метлою всех «шоковых» реформ. А ведь интеллигенция эта — честная, высокограмотная, трудовая, самоотверженно идеалистичная, многоотзывчивая, прямая наследница своих дореволюционных предшественников, — уникальное богатство России.

Каждые возникающие на месте очажок, звено, самодвижность — культурная, образовательная, воспитательная, профессиональная, краеведческая, экологическая, землеустроительная, хоть садово-огородная, — они все и есть деятельные зачатки местного самоуправления, даже будущие составные части его структуры. Им — и соединяться в общих усилиях, и начинать направлять местную жизнь, разумно, спасительно, а не в тупик, как загоняет нас многое начальство и столько Указов. Может быть, для начала придётся спланировать и прежде, чем станут возможны законные полноценные выборы местного управления.

Возражают: но ведь мы — не умеем! Ведь у нашего народа сла-

бое правосознание! Однако беды, в которые теперь народ попал, динамично обостряют его правосознание. В самом процессе борьбы за народное самоуправление — оно и будет крепнуть. Да не сразу же всё создать в законченном виде! Нет, последовательными приближениями, на пробу.

И так возрают: да где набрать-ся способных людей? А что — *на верхах* мы видим способных больше?

Но ещё уничтожительней возражение: как создавать без денежной основы? как обеспечить новорожденному самоуправлению финансовую независимость? Повсюду слышал: «Налоги платим, а с них ничего не остаётся нам самим, для нашей местности.» Да, налоги, собираемые с местного имущества, местных предприятий, промыслов, местной торговли, развлекательных заведений, туризма, — должны все использоваться для использования местного (но не по местному произволу, а по предусмотрению закона). И ещё: налоги с залежей местного значения — камни, глины, водяные источники, — однако не *не д р а*! Недра и леса общегосударственного значения не принадлежат ни тому счастливчику-селу, ни тому счастливчику-району, области, автономной республике, — *н е т*! Они принадлежат только всему государству в целом! И ещё: успеть бы каким-то последним законом остановить «приватизационное» раздаривание местной собственности.

И наконец: не все же новобогаты — с обезумевшим волчьим сердцем. Есть же среди них и открытые к благотворению, как это всегда велось на Руси. Среди нововыросших предпринимателей, утвердившихся денежно, есть же и порядочные люди — и они своим благотворением уже помогают добрым начинаниям. А другие — помогут завтра. У тех из них, кто сознаёт ответственность перед судьбой России, есть большие возможности повлиять на качество нашего образования, культуры — а даже и шире того. Да в *е с*ь народ никогда и не действует как целое; не ото всего сразу народа и ждать начала осмысления и движения. Река начинается с ручейков. Разные частные проблемы пересекаются, сочетаются — так и сольются в одно общее движение.

В нынешние тяжкие годы, когда центральная государственная власть России открыто для всех потеряла благонаправленное управление страной, — Россию нельзя спасти без энергичного, деятельного народного участия.

Если мы сами не готовы к самоорганизации — не на кого нам жаловаться.

Проверка нас самих, чего мы стоим и какой же достойны судьбы.

***

В следующем номере «ОГ» — репортаж о поездке Александра Солженицына по Калужской области, его встречах с калужанами.